

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 327.7

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-173-187](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-173-187)

Против кого на самом деле мобилизовывалась польская армия накануне «сентябрьской катастрофы» 1939 г.?

Яков Яковлевич Гришин^{1a}✉, Валерий Алексеевич
Летяев^{2b}✉

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Россия

² Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

^a grishin.42@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>

^b valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>

Аннотация. Статья приурочена к 85-летию со дня начала Второй мировой войны, проблематика которой остается актуальной, особенно в силу современного противоборства Запада с Россией. В политическом, общественном и научном дискурсе вину за поражение Польши зачастую возлагают на СССР. Авторы обращают внимание на ряд фактов, связанных с подготовкой Польши к будущей войне, на планы Восток («Всхуд») и Запад («Захуд»), мобилизационные планы польской армии перед войной 1939 г. Основываясь на материалах документов, мемуаров, научных исследований, авторы ставят целью ответить на вопрос: против кого на самом деле была мобилизована польская армия накануне «сентябрьской катастрофы» 1939 г.?

Ключевые слова: международные отношения, Польша, Пилсудский, Рыдз-Смиглы, Бек, «Захуд», «Всхуд», мобилизационные планы, осадники

Для цитирования: Гришин Я.Я., Летяев В.А. Против кого на самом деле мобилизовывалась польская армия накануне «сентябрьской катастрофы» 1939 г. // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 173-187, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-173-187](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-173-187)

Original Article

Historical Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-173-187](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-173-187)

Against Whom Was the Polish Army Actually Mobilized on the Eve of the “September Catastrophe” of 1939?

Iakov Ia. Grishin^{1a}✉, Valerii A. Letiaev^{2b}✉¹Kazan Federal University, Kazan, Russia²Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia^agrishin.42@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>^bvalerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>

Abstract. The article is dedicated to the 85th anniversary of the outbreak of World War II. This issue remains relevant, especially due to the current confrontation between the West and Russia. In political, public and scientific discourse, the USSR is often blamed for Poland's defeat. The authors draw attention to a number of facts related to Poland's preparation for the future war, the plans East (“Wskhud”) and West (“Zahud”), the mobilization plans of the Polish army before the war of 1939. Using documents, memoirs and scientific research, the authors aim to answer the question: against whom was the Polish army actually mobilized on the eve of the “September catastrophe” of 1939?

Keywords: international relations, Poland, Pilsudski, Rydz-Śmigły, Beck, “Zahud”, “Wskhud”, mobilization plans, settlers

For citation: Grishin Ia.Ia., Letiaev V.A. Grishin Ia.Ia., Letiaev V.A. Against Whom Was the Polish Army Actually Mobilized on the Eve of the “September Catastrophe” of 1939? Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 3(13): 173-187, doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-173-187

Введение

В 2024 г. исполняется 85 лет со дня начала Второй мировой войны. Об этом событии написано огромное количество научных трудов, в том числе и в Польше. В ее современной литературе мы читаем о том, что вина за начало германской агрессии и за поражение Польши зачастую возлагается на Советский Союз, в силу подписания им Договора с Германией 23 августа 1939 г. Такая трактовка абсолютно не выдерживает критики, не корректна и не объективна. Она не учитывает множество фактов, в том числе политику «умиротворения» Германии, которую проводили Франция и Великобритания, идеологом которой был Невилл Чемберлен. Эта политика была направлена на «поддержание мира в Европе» путем мелких уступок нацистской Германии. Гитлер использовал эту политику, пытаясь предотвратить создание франко-польского военного союза, направленного против его страны. Такая политика не остановила Гитлера, и 28 апреля 1939 г. он объявил о расторжении договора 1934 г. с Польшей о ненападении. И уже после

этого, в августе 1939 г., начались переговоры Германии с Советским Союзом о заключении Договора о ненападении.

Причины начала Второй мировой войны, поражение в ней Польши лежат в иной плоскости, в том числе их можно поискать и в самой Речи Посполитой. Гитлер, очевидно, предложил бы иной план, прежде чем развязать войну против государства развитого, сильного – как в экономическом, так и в военном плане, имеющего надежных союзников, в том числе и в лице Советского Союза.

Уже в то время многие в Европе понимали, что в предстоящей схватке с Германией Польша неизбежно потерпит поражение по причине ее отсталости во всех отношениях, неподготовленности в военном плане. И для того, чтобы в этом убедиться, достаточно рассмотреть только проблему мобилизации польских вооруженных сил накануне войны.

В литературе эта проблематика получила рассмотрение во многих работах на русском и других языках, прежде всего польском. Для цели нашего исследования были привлечены работы следующих авторов, в которых рассматривалась сходная с целью статьи проблематика. На русском языке – работы советских, российских и иностранных ученых: Х.Болдуин [1], Л.Гарт [2], А.Дыбковская [3], Т.Ендрушчак [4], З.Залуский [5], Л.М.Ламов [6], М.И.Мельтюхов [7], Ю.Мухин [8], Д.М.Прозектор [12], Э.Радецкий [14], К.Типпельскирх [15], Дж.Ф.С.Фуллер [16], У.Ширер [17]. Работы польских ученых на польском языке: Е.Дурaczyński [18], Т.Журга [19], Т.Махальски [20], Ф.Пеплоński [21], В.Побóg-Малиновски [22], А.Прагловски [24], М.Станiewicz [26], немецкого историка Н.Сзнайдер [27], материалы научной конференции, проходившей по инициативе Министерства национальной обороны Польши в 1959 г. («Sesia naukowa poświęcona wojnie wyzwoleniczej narodu polskiego 1939–1945» [25]), и конференции в Польской академии наук в 1966 г. «Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939–1945. Więzlowe problem» [28]. В той или иной степени вышеперечисленные авторы рассматривали вопросы, связанные с мобилизационными мероприятиями в Польше. Проведенное исследование опиралось на уже сделанные в науке другими исследователями выводы, а также позволило получить научные результаты в соответствии с заявленной целью.

Авторами статьи была идентифицирована научная проблема, заключающаяся в том, что у многих исследователей проблема «скрытой мобилизации» вообще не рассматривалась. В литературе не делался акцент на том, что Польша готовилась к войне не с Германией, а с СССР. Кроме того, выявлено, что в научной литературе имеются большие разночтения в отношении численности мобилизованных частей польской армии. Это имеет большое значение для оценки причин поражения Польши, поскольку польское командование не успело своевременно перебросить соединения с востока на запад.

Целью статьи является определение значения мобилизации польских вооруженных сил накануне Второй мировой войны и ее роли в поражении страны в войне с Германией, ответ на вопрос о том, против кого на самом деле была мобилизована польская армия накануне «сентябрьской катастрофы» 1939 г.

Статья авторов является первой из двух последовательно публикуемых в двух номерах данного журнала работ, посвященных польской мобилизации 1939 г. Соответственно, более подробный анализ литературы представлен в первой статье, а во второй перечислены основные авторы, выводы которых были использованы в ней.

Материалы и методы исследования

Материалами для предлагаемой статьи стали: документы (прежде всего, это издание «Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы», опубликованное в 2-х томах в Москве в 1990 г.¹, а также тексты документов, представленные в опубликованных работах других авторов, прежде всего польских, а также данные немецкого военного журнала «Die Gebirgsgruppe», которые приводил Х.Болдуин [1]); документы также и в издании «Polskie sily zbrojne w drugiej wojnie światowej»²; источники личного происхождения: военный дневник Ф.Гальдера³, воспоминания советского дипломата И.М.Майского⁴, мемуары У.Черчилля⁵, мемуары министра иностранных дел Польши Юзефа Бека (в записи его секретаря, представленные в работе E.Duraczyński [18]), воспоминания Z.Zaremba (Wojna i konspiracja)⁶, запись Т.Арцишевского – первого заместителя министра иностранных дел Польши, о беседе с советским полпредом Н.И.Шароновым в Варшаве 1 сентября 1939 г. (опубликованы в издании «Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы», в Москве в 1990 г.)⁷; материалы СМИ Польши (молодежная газета «Бунт Младых», газета «Курьер Виленский», материалы которых представлены из работы Л.М.Ламова [6]); Директивы Браухича о плане нападения 3 июля 1939 г.⁸, опубликованные в Военно-историческом журнале в 1969 г., данные о мобилизационном плане Польши, представленные в издании «Wojna wyzwoleńcza narodu polskiego w latach 1939–1945» [28]; научная литература, представленная работами советских, российских и зарубежных авторов.

Применение общенаучных методов анализа и синтеза позволило исследовать эти базовые документы, источники личного происхождения, материалы СМИ для достижения цели исследования. Систематизация и сравнительный метод применялись для понимания системности и эффективности деятельности по проведению мобилизации, выявления разночтений в численности мобилизованных частей польской армии и их верификации, содержавшихся в разных научных и документальных источниках, а также источниках личного происхождения. Историко-генетический метод использовался для понимания генезиса и характерных черт процесса мобили-

зации на разных ее этапах, включая ее «скрытую» часть, выявления обусловленности исследуемого процесса политическими, идеологическими, экономическими факторами влияния. Применялся также метод SWOT-анализа для оценки внутренних и внешних факторов, которые оказывали влияние на принятие решений в Польше в этот период. Это позволило рассмотреть сильные и слабые стороны политики страны, возможности и угрозы, существовавшие для Польши в 1930-е гг.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования выявлен целый ряд научных проблем, связанных с исследованием мобилизации Польской армии накануне и в начале Второй мировой войны.

Армия любого государства имеет свои стратегические цели, задачи, направления и в этом плане Войско польское не являлось исключением. У Польши было два основных направления: Восток («Всхуд») и Запад («Захуд»). При этом, как отмечал польский писатель Збигнев Залуский, Восток был главным направлением:

Польша – как буржуазно-помещичье государство на всем протяжении своего существования была обращена фронтом на Восток. Из опасения за свое господство над захваченными на Востоке землями правительство буржуазной Польши сосредоточивало свое внимание, свои усилия, свои силы на восточной границе [5, с. 45].

Действительно, в течение всего межвоенного двадцатилетия правящие круги Польши разжигали ненависть к Советскому Союзу. Установка, что он ее главный внешний противник, становится кредо деятельности лиц, ответственных за оборону польского государства, становится одной из основных систем боевой подготовки и воспитания армии. Это находило выражение в соответствующих актах тогдашних государственных властей, а также в содержании соответствующих приказов и пунктов военных уставов, о чем будет подробнее рассмотрено ниже.

«Санационные» средства массовой пропаганды систематически публикуют статьи, касающиеся вопросов подготовки к войне против СССР. Одна их первых появляется еще за 10 лет до начала гитлеровской агрессии против Польши.

Обращает на себя внимание тот факт, что авторы многочисленных антисоветских публикаций изображают Советский Союз слабым, переживающим кризис государством. Это свидетельствовало о недооценке СССР, что вело к широко распространяемым хвастливым заявлениям типа: «С Советами мы всегда справимся». Один из их авторов – полковник А.Малышко, который уверенно утверждал, что поляки всегда справятся с восточным врагом, «имея таких замечательных солдат, как наши ребята». Правда, он далее оговаривался, что его можно победить, «если только будем сохранять согласие в своем собственном доме» [26, с. 208]. Следовательно, не всё было благополучно в польском государстве. Как пишет М.Станевич,

- 1 Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы: В 2-х томах. М., 1990.
- 2 Polskie sily zbrojne w drugiej wojnie światowej. Tom 1. Cz. 1. London, 1951.
- 3 Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 1. М., 1968.
- 4 Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. М., 1987.
- 5 Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. М., 1997.
- 6 Zaremba Z. Wojna i konspiracja. London, 1957.
- 7 Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы. В 2-х томах. М., 1990.
- 8 Директивы Браухича о плане нападения 3 июля 1939 // Военно-исторический журнал. 1969. № 8.

напрасным делом было бы искать в «Пшегленде пехоты» или в других военных журналах статьи о борьбе против немецкой пехоты. Такие вопросы не интересовали ни санационных практиков, ни санационных теоретиков. Зато в Германии были изданы произведения Пилсудского, специально подготовленные польским генштабом и снабженные предисловием... Геринга (предисловие к немецкому изданию книги Пилсудского «Год 1920» было написано фельдмаршалом фон Бломбергом) [26, с. 208].

В антисоветском духе воспитывалась молодежь, которая подхватывала лозунги взрослых. Так, молодежная газета «Бунт Младых» опубликовала призыв «Мы должны уничтожить Россию и за ее счет приобрести земли». Такие призывы поддерживает газета «Курьер Виленский». В ней, в частности, писалось, что молодежь делает правильно, стремясь осуществить планы маршала Пилсудского о разгроме Советской республики [21]. Такие планы строили польские правящие круги. Так воспитывали они молодежь в духе войны с СССР.

И эта политика не ограничивалась антисоветской пропагандой. В Польше долгие годы, еще при жизни Пилсудского, усиленно разрабатывался план войны с восточным соседом как с главным противником, под кодовым названием «Всхуд». Его подготовку завершают (после многолетней подготовки) накануне гитлеровского нашествия (март 1939 г.). Парадокс: со страной, которая абсолютно не угрожала полякам, они собирались воевать.

Факт того, что СССР не представлял угрозы полякам, подтверждал сам польский министр иностранных дел Юзеф Бек еще в 1937 г. Он не опасался, как записал его секретарь, «чтобы война пришла со стороны России». В сентябре того же года, давая выход своим убеждениям о слабости СССР, он говорил, что договора 1932 г. о неагрессии нам достаточно [18, с. 96].

В соответствии с этим планом разрабатывались оперативные задания, велись картографические работы, в антисоветском духе готовился личный состав польской армии, активно работала на советском направлении польская разведка [21], проводились маневры и учения. Даже в условиях очевидной угрозы Германии политика польского руководства оставалась неизменной. В соответствии с планом «Всхуд» значительная часть финансовых и материальных средств предназначалась на подготовку войны против СССР. На границе с нашей страной возводились новые стратегические железнодорожные ветки, шоссейные и грунтовые дороги, мосты, хлебопекарни, склады и т.д. Кроме того, как отмечал Л.М.Ламов,

увеличивается сеть аэродромов. Правительство стремится к тому, чтобы иметь один аэродром на каждые 40 километров границы. Из 390 аэродромов, сооруженных в Польше, 242 аэродрома находятся на польско-советской границе [6, с. 132].

Строительство на восточном направлении прервали лишь в апреле 1939 г., что подтверждается самими польскими исследователями [28, с. 99], т.е. за 4 месяца до гитлеровской агрессии.

Подготовке к войне с СССР служил и Закон об охране пограничных районов, принятый 9 июня 1936 г. Ссылаясь на этот закон, местные старосты, как пишет Л.М.Ламов, по своему усмотрению массами выселяли из обозначенной зоны крестьян – белорусов и украинцев. Такими жесткими методами «санация» стремилась обеспечить себе «спокойствие в тылу» [6, с. 132]. Этому же служила и система военного поселенчества, которая стала внедряться вскоре же после захвата и оккупации в 1920 г. украинских и белорусских земель. Его суть заключалась в том, что в Западной Украине и Западной Белоруссии бесплатно выделялись крупные наделы (20–25 га) лучшей и удобной для обработки земли военным колонистам, которых стали называть «осадниками». Им в 1939 г. принадлежало свыше 360 тыс. га действительно лучшей земли [6, с. 62]. Они подбирались из среды бывших польских легионеров, офицеров и унтер-офицеров запаса, большинство из которых в 1920 г. воевало против Советской России, а также жандармов, полицейских, чиновников и других «благонадежных польских элементов» [14 с. 81; 10 с. 37]. Осадники создавали многочисленные хутора, получали средства для организации крепкого кулацкого хозяйства [11, с. 20]. Польское правительство опиралось на осадников в проведении политики как колонизации Западной Украины и Западной Белоруссии, так и полонизации. Из их среды подбирались волостные старшины. Хозяйства осадников служили своеобразными опорными пунктами для польских военных в подготовке войны с СССР, а их владельцы являлись своеобразными политическими агентами, доносившими обо всех «неблагонадежных элементах». Ими не гнушалась и польская разведка [11, с. 26; 10, с. 37]. Кстати, украинское и белорусское крестьянство ненавидело осадников и называло их псами [9, с. 26]. Очевидно, «санационное руководство» тешило себя безумной идеей «похода против большевиков». А польскую армию ориентировали на борьбу против Советского Союза, с чем согласны российские и польские исследователи [13, с. 38; 28, с. 132].

Для точности оценок отметим, что еще при Пилсудском возникали попытки разработки планов и в отношении Германии. Но они так и остались разработками и не превратились в план «Захуд». К нему вернулись за пять с небольшим месяцев до польской катастрофы. «Санационное руководство» к укреплению западных границ проявляло удивительную беспечность, повернувшись к ней спиной и одновременно заявляя, что Польша «находится в безопасности», что подтверждают результаты исследования польских авторов, например М.Станевича [26, с. 208]. Западное направление было совершенно заброшено вплоть до начала 1939 г. То есть, по большому счету, плана обороны от агрессии Германии не существовало. Также и З.Залуский отмечал: «Наше правительство бездействовало, когда необходимо было подготовить западную границу к обороне» [5, с. 45].

На план «Захуд» жизнь заставила поляков обратить внимание за 11 дней до ликвидации Чехословакии Гитлером, то есть 15 марта 1939 г. К этому времени рейх был уже иным, чем в момент прихода нацистов к власти. Исходя из того, что германский военный потенциал в 1939 г. превосходил польский в два раза, Речь Посполитая уже не смогла бы без помощи союзников вести войну с Германией. Однако они полагали,

что слишком быстрой военной помощи западных стран не следует ждать и расчет на себя, чтобы продержаться. Следовательно, план был оборонительным.

Сражение главных сил предполагалось вести на западной территории страны в три этапа. На первом этапе предполагалось задержать движение немецких войск к главной линии обороны. Вести борьбу до вступления в нее Англии и Франции – 40 французских дивизий по договоренности начнут после 15 дней мобилизации, а бомбардировки английской авиации планировалось осуществить в первые дни войны. На втором этапе предполагался отход польских армий на главные позиции (110–240 км), чтобы затянуть борьбу до момента оттягивания французами из Польши германских войск. На третьем этапе поляки, как пишет Л.Гарт, рассчитывали на успех контрударов⁹, на которые, по их мнению, была способна польская армия – несмотря на нехватку средств механизации [2, с. 51].

Вместе с тем не были отработаны оборонительные действия внутри страны в случае необходимости оставления главной позиции. Существовало лишь общее видение, которое не довели до сознания исполнителей, то есть командармов. Намерение верховного главнокомандующего не представляло продуманного и отработанного целостного плана. До начала войны сумели подготовить общие принципы плана и задачи оперативных соединений на первой фазе войны, а также план перевозок, связи и т.д. Ни одна из частей плана не была перед войной «проиграна» ни высшим командованием, ни их штабами, ни армией.

План «Захуд» в ходе отработки подвергся определенным изменениям. В итоге, как констатировал польский исследователь Т.Махальский, по плану эшелон польского фронта обороны создавали такие армии, как «Модлин», «Поможе». «Познань», «Лодзь». «Пруссы», «Карпаты», «Краков», плюс оперативная группа «Нарев», резерв верховного командования – «Вышкув», резерв «Кутно» [20, с. 143-144].

Вслед за исполнительными указаниями, касающимися исходных группировок войск, были предприняты и мобилизационные меры. Вообще, мобилизационная система, действовавшая в Польше накануне войны, во многом отставала от мобилизационных систем других капиталистических стран. В основе мобилизационных планов Польши, как писали К.Типпельскирх и другие авторы, лежала военно-теоретическая концепция, согласно которой считалось, что будущая война начнется так же или почти так же, как и Первая мировая война, то есть пройдя «классические» стадии мобилизации, сосредоточения, развертывания вооруженных сил и, наконец, собственно начала военных действий [11, с. 134; 15, с. 24].

Как отмечал Дж.Ф.С.Фуллер, поляки продолжали мыслить категориями нетропических военных действий [16, с. 72]. Однако германское командование, по мнению К.Типпельскирха, не собиралось понимать войну в такой устаревшей форме [15, с. 24].

Польский план мобилизации предусматривал приведение вооруженных сил в состояние боевой готовности как на всей территории страны, так и на территории одного или нескольких корпусных округов. Мобилизационный план отягощали клас-

совые и национальные нюансы: предусматривалось обязательное пропорциональное перемещение в составе отдельных подразделений классовых и национальных элементов. Это должно было обеспечить большую боевую способность армии в столкновении с конкретным противником.

Определяя причины поражения Польши в сентябре 1939 г., исследователи В.Побуг-Малиновски и Т.Ендрушчак указывали на одну из главных из них – слишком поздно начата всеобщая мобилизация. Объявленная 30 августа, она проводится 31 августа. Причем виновниками в данном случае выступают англичане и французы, которые оказали нажим на поляков, чтобы не «гневить» раньше времени Гитлера (ведя с ним переговоры) и не провоцировать его [22, с. 36; 4, с. 231]. Отрицать факт задержки всеобщей мобилизации нет необходимости. Он имел место. Однако в данном случае не принимается во внимание то, что польское военное командование еще за пять месяцев до начала войны использовало второй вариант, на что обращали внимание М.И.Мельтюхов [7, с. 337-338], К.Типпельскирх [15, с. 16] и В.Побуг-Малиновски [22, с. 36], то есть засекреченную, «тихую», скрытую, постепенную или частичную мобилизацию.

Их всего было проведено четыре. 23 марта 1939 г. командующие оперативными соединениями получают указания в отношении обороны вверенной им территории. Наряду с исполнительными директивами строго оперативного характера проводится первая скрытая мобилизация, причем за 36 дней до денонсации Гитлером пакта о ненападении (1934 г.) и за пять с небольшим месяцев до начала войны. Отмобилизовывалось тогда несколько дивизий и одна кавалерийская бригада (КБ). Созданы штабные подразделения нескольких армий, осуществлялось первое передвижение польских войск к западной границе. Вторая частичная мобилизация проходила 13–18 августа, когда войска были сосредоточены ближе к Гданьску. Третья скрытая мобилизация осуществлялась 23 августа и коснулась всех армий, а также резервов верховного командования, авиации, ПВО, железнодорожных войск, штабов армий. Спустя три дня началась четвертая секретная мобилизация: войска двигались в район сосредоточения, шла их перегруппировка. 30 августа вышел приказ о занятии армиями и оперативными группами первого эшелона исходных позиций. Как видим, польское командование проводило мобилизацию полным ходом. М.И.Мельтюхов писал, что мобилизация в Польше проводилась в тайне и от своих союзников, которые опасались, что эти действия Варшавы могут подтолкнуть Германию к войне [7, с. 338].

Но для Германии это не было секретом. В Берлине за этим внимательно следили. Есть дневниковые записи начальника штаба сухопутных сил Германии Ф.Гальдера. Он писал 15 марта 1939 г.:

Последние данные о Польше. Мобилизация в Польше будет закончена 27 августа. Следовательно, мы отстанем от поляков с окончанием мобилизации. Чтобы закончить мобилизацию к тому же сроку, мы должны начать ее 21 августа, тогда 27 августа наши дивизии 3-й и 4-й линии также будут готовы¹⁰.

9 Расчет был сделан на резерв верховного командования.

10 Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 1. М., 1968.

Ф.Гальдер вел свои записи не для пропагандистских целей. Он нес ответственность за подготовку войны с Польшей и в случае срыва мобилизации мог поплатиться не только своей карьерой.

Благодаря скрытой мобилизации в Польше создается определенное число соединений военного времени, формируются предусмотренные планом резервные части (полки, отдельные батальоны и артиллерийские дивизионы, и их до поры причислили к кадровым соединениям). Было предусмотрено, как писал К.Типпельскирх, объединение резервных частей в 10 дивизий [15, с. 16]. По Д.М.Прозктору, к утру 1 сентября мобилизационный план выполняется на 60% [13, с. 42].

Но об этой стороне вопроса во многих исследованиях вообще нет упоминаний.

Можно без труда представить ситуацию в Польше, если бы не была проведена предварительная подготовка. Немцам, очевидно, хватило бы нескольких дней, максимум недели, чтобы полностью оккупировать страну.

Анализируя проблемы мобилизации польской армии, следует помнить, что на ее задержку повлияла не только позиция Лондона и Парижа, но также экономическая слабость страны. Немалую роль сыграли опасения перед чрезмерными расходами, связанными с содержанием в течение длительного времени мобилизационной армии. В результате второй день мобилизации совпал с началом германской агрессии [28, с. 138].

Как показала реальность, мобилизационные вопросы решались в стране не лучшим образом, в том числе и с размещением мобилизационных баз, складов. Не все было благополучно и со строительством фортификационных сооружений. Только часть намеченных работ была выполнена из-за опоздания с кредитами. Выделенные миллионы оказались бесполезными. Отметим, что силы первого эшелона разворачиваются вдоль всей главной линии обороны протяженностью 1 500 км. Ширина полосы обороны пехотной дивизии колебалась от 12 до 70 км. В среднем на одну дивизию приходилось до 41 км фронта обороны. В результате на главном направлении удара германских танковых группировок находилась одна 7-я пехотная дивизия с задачей обороны полосы шириной 35 км. На направлениях, где были сосредоточены главные усилия обороны (в рамках отдельных оперативных направлений), было развернуто около 50% пехоты и артиллерии и 70% танков.

Из сопоставления этих цифр легко сделать вывод, что разработанная главным командованием концепция польской оборонительной группировки была более чем рискованной. Ввиду ограниченности имевшихся сил, в сопоставлении с растянутым фронтом, такая группировка вела не к их сосредоточению, а к распылению [19, с. 288-289].

В соответствии с выводом К.Типпельскирха,

такое распыление армии, которая хотела все прикрыть и нигде не была сильной, не могло привести к успеху в войне против превосходящего, целеустремленно наступающего противника. Если, вообще, стоит говорить о какой-то стратегической ценности этого плана, его следует объяснить только совершенно явной недооценкой сил и возможностей противника [15, с. 24].

В отличие от польского, немецкое командование на «каждом из отдельных оперативных направлений для нанесения главного удара сосредоточило от 80 до 90% пехоты и артиллерии и 100% танков. В целом же оно сосредоточило для наступательных действий на основных направлениях около 80% пехоты, свыше 80% артиллерии и 100% танков. Немцы сумели создать серьезный перевес сил и средств. Польское же расположение сил являлось роковым. Т.С.Юрга вообще пишет, что они были распылены [19, с. 288-289]. Имелась также низкая оперативность. А между внутренними флангами – разрывы до нескольких десятков километров. На практике все это означало отказ от активных оборонительных действий в пользу пассивной обороны [19, с. 288-289], что подтверждает и Д.М.Прозктор [13, с. 42]. Осуществление поляками своего рокового плана «дало немцам возможность достичь на отдельных оперативных направлениях такого соотношения сил, которое не позволило предпринять какую-либо попытку противодействий с польской стороны» [13, с. 42]. Следует подчеркнуть, что существенное влияние на развертывание польских сил вдоль фронта длиной около 1 500 км, а также на формирование основной позиции обороны вдоль границ с Германией оказали, наряду с военными и экономическими соображениями, также и политические, показывавшие между другими создание видимой обороны ни много ни мало каждой пяди земли.

Приведем мнение французского военного специалиста Л.Файри, многолетнего директора наук высшей военной школы в Варшаве (1921–1928 гг.), по вопросу обороны западных территорий Польши:

Без учета того, что хочет предпринять польское командование в оборонительной войне с Германией, очевидными являются два момента и в отношении их не может быть сомнений и колебаний. Полякам нельзя оставлять никаких сил в Поморском коридоре, ибо они будут прижаты к Висле и отрезаны, нельзя выдвигать силы к оперативному мертвому познанскому выступу, так как противник их окружит, отрежет от основных сил и разобьет поодиночке [24, с. 79].

Вопреки мнению Л.Файри, примерно третья часть всех польских сил

была сосредоточена в пределах именно Польского коридора (или поблизости от него), где войска подвергались риску двойного охвата – со стороны Восточной Пруссии и с Запада. Слабость сил первого эшелона, а также их ошибочное развертывание не компенсировали ни резервы оперативных соединений (все армии и оперативные группы были сосредоточены в один кулак), ни резервы Эдварда Рыдз-Смиглы. Об этом свидетельствовал не только численный состав резервов, но также их малая подвижность и ударная сила. Это были исключительно пехотные дивизии и кавалерийские бригады. Отсутствие же противотанковых средств становилось одной из наибольших слабостей системы польской обороны. Неблагоприятной была также система командования, принятая в польском плане. Его слабость усиливали старые средства связи и их количество. Основой центральной системы связи в Польше становились проводные

средства, столбовые воздушные линии. Их главные узлы находились в больших населенных пунктах, именно они в первую очередь были мишенью для германской бомбардировочной авиации. Следовательно, можно считать, что уже в период борьбы за основную линию обороны руководить вооруженными силами будет трудно. А после ее оставления и в период отступления руководство может быть полностью парализовано [28, с. 138].

Подводя итог рассмотрению двух планов, отметим, что план «Всхуд», если смотреть объективно, в своей основе был для Польши очень рискованным. И в первую очередь потому, что до последних дней, предшествовавших началу войны, более половины соединений польской армии продолжали дислоцироваться в восточных районах страны и были нацелены против СССР.

Так, по данным российских исследователей, восточнее польской столицы, недалеко от границ СССР, поляки имели 17 кадровых, 5 резервных пехотных дивизий, 7 кавалерийских бригад и 1 танко-моторизованную бригаду, то есть 30 соединений. Чуть западнее Варшавы и в ее районе располагалось 13 кадровых, 4 резервных пехотных дивизии, 4 кавалерийских бригады и 1 танковая моторизованная – 22 соединения [13, с. 38; 11, с. 148]. Д.М.Проектор обратил внимание на то обстоятельство, что в соответствии с мобилизационным планом воинские соединения, расположенные на востоке, следовало одновременно перебрасывать по нескольким железным дорогам на запад через всю страну на расстояние 500–800 км. Для этого требовалось в общей сложности до 700 эшелонов [13, с. 39].

Расплата последовала незамедлительно, поскольку польское командование не успело своевременно перебросить соединения с востока на запад. Обратим внимание на то обстоятельство, что имеются большие разночтения в отношении численности мобилизованных частей польской армии.

Выводы

Мобилизация польских вооруженных сил накануне Второй мировой войны проводилась в четыре этапа. Присутствовала и «скрытая мобилизация», фактическая сторона которой многими исследователями не рассматривалась. В научной литературе, прежде всего польской, не делался акцент на том, что Польша готовилась к войне с СССР, а не с Германией. А это имеет большое значение в оценке причин поражения Польши, поскольку польское командование не успело своевременно перебросить соединения с востока на запад, что существенным образом повлияло на поражение страны в войне с Германией, помимо ее неподготовленности в экономическом, социально-политическом, идеологическом планах. План «Всхуд» для Польши оказался крайне рискованным. До начала войны с Германией более половины состава польской армии было нацелено на СССР и находилось на восточной границе.

Исходя из этого, можно заключить, что на самом деле польская армия накануне «сентябрьской катастрофы» 1939 г. была мобилизована против СССР, что и стало роковой ошибкой правительства Польши, приведшей к катастрофическому для нее результату, ставшему и началом Второй мировой войны.

Список литературы

1. Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные [Battles won and lost]. М., 1997.
2. Гарт Л. Вторая мировая война [The Second World War]. М., 2002.
3. Дыбковская А. История Польши с древнейших времен до наших дней [History of Poland from ancient times to the present day] / А.Дыбковская, М.Жарын, Я.Жарын; под ред. А.Сухени-Грабовской, Э.Ц.Круля. Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. 380 с.
4. Ендрушчак Т. Польша перед лицом немецкой угрозы [Poland facing the German threat] // История военного дела в Польше: избранные вопросы: диссертации, очерки. Варшава: Изд-во Министерства национальной обороны Польской Народной Республики, 1970. 594 с.
5. Залуский З. Пропуск в историю [Pass to history]. М., 1967.
6. Ламов Л.М. Польша и ее армия [Poland and its army]. М., 1937.
7. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны [Soviet-Polish wars]. М., 2004.
8. Мухин Ю. Крестовый поход на восток. Жертвы второй мировой войны [Crusade to the East. Victims of World War II]. М., 2004.
9. На освобожденной земле [On the liberated land] // Спутник агитатора. 1939. № 19.
10. На освобожденной земле [On the liberated land] // Спутник агитатора. 1939. № 18.
11. Начальный период войны [The initial period of the war]. М., 1974.
12. Проектор Д.М. Германско-польская война [German-Polish War] // Военно-исторический журнал. 1959. № 9. С. 15–27.
13. Проектор Д.М. Война в Европе. 1939–1941 [War in Europe. 1939–1941]. М., 1963.
14. Радецкий Э. Западная Украина и Западная Белоруссия [Western Ukraine and Western Belarus] // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. № 11.
15. Типпельскирх К. История второй мировой войны [History of the Second World War]. Т. 1. СПб., 1996.
16. Фуллер Дж.Ф.С. Вторая мировая война 1939–1945 [Second World War 1939–1945]. М., 1956.
17. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха [The Rise and Fall of the Third Reich]. М., 2003.
18. Duraczyński E. Polska w przedwrześniowej Europie [Poland in Pre-September Europe] // Nowe drogi. 1989. № 8.
19. Jurga T. Obrona Polski. 1939 [Defence of Poland. 1939]. Warszawa, 1990.
20. Machalski T. Pod prąd. Światła i cienie kampanii wrześniowej 1939 roku [With the flow. Lights and Shadows of the September Campaign of 1939]. London, 1964.
21. Peplowski F. Wywiad Polski na ZSRR 1921–1939 [Polish Intelligence in the USSR 1921–1939]. Warszawa, 1996.
22. Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski [The Contemporary Political History of Poland]. Т. II. London, 1967.
23. Polskie siły zbrojne w drugiej wojnie światowej [Polish Armed Forces in the Second World War]. Tom 1. Cz. 1. London, 1951.
24. Prąglowski A. Kampania wrześniowa [The September Campaign] // Kultura. Paryż. 1959. № 9.
25. Sesia naukowa poświęcona wojnie wyzwolenczej narodu polskiego 1939–1945 [Scientific session devoted to the liberation war of the Polish nation 1939–1945]. Warszawa. Wydawnictwo ministerstwa obrony Narodowej, 1959.
26. Staniewicz M. Klęska wrześniowa Klęska wrzesinimowa na tle stosunków międzynarodowych 1938–1939 [The September Klęska in the context of international relations 1938–1939]. Warszawa, 1952.
27. Sznajder H. Gedanken zur operative n lage Polens «Militarwissen szattliche Rundszan» [The experiences of the operative Polish people «Militarwissen szatlische Rundszan»]. 1942. Z. 3.
28. Wojna wyzwolencza narodu polskiego w latach 1939–1945. Problems of liberation [The liberation war of the Polish nation in the years 1939–1945. Wyzlowe problems]. Red. Nauk. E. Wiśniewski. Warszawa, 1966.

Информация об авторах

ГРИШИН Яков Яковлевич. Доктор исторических наук. Профессор. Профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55, grishin.42@mail.ru

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич. Доктор юридических наук. Кандидат исторических наук. Профессор. Профессор Дипломатической академии МИД России, <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Адрес: 119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, valerii@letiaev.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 июля 2024 г. Одобрена после рецензирования: 20 июля 2024 г. Принята к публикации: 31 августа 2024 г. Опубликована: 23 сентября 2024 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Baldwin H. Battles won and lost. Moscow, 1997 [In Russian].

2. Garth L. The Second World War. Moscow, 2002 [In Russian].

3. Dybkovskaya A. History of Poland from ancient times to the present day / A.Dybkovskaya, M.Zharyn, Ya.Zharyn; edited by A.Sucheni-Grabowska, E.Ts.Krul. Warsaw: Scientific Publishing House PVN, 1995:380 [In Russian].

4. Jędruszcak T. Poland facing the German threat. History of military affairs in Poland: selected issues: dissertations, essays. Warsaw: Publishing House of the Ministry of National Defense of the Polish People's Republic, 1970:594 [In Russian].

5. Załuski Z. Pass to history. Moscow, 1967 [In Russian].

6. Lamov L. M. Poland and its army. Moscow, 1937 [In Russian].

7. Meltyukhov M.I. Soviet-Polish wars. Moscow, 2004 [In Russian].

8. Mukhin Yu. Crusade to the East. Victims of World War II. Moscow, 2004 [In Russian].

9. On the liberated land. Sputnik agitatora [Agitator's companion]. Moscow, 1939; 19 [In Russian].

10. On the liberated land. Sputnik agitatora [Agitator's companion]. Moscow, 1939; 18 [In Russian].

11. The initial period of the war. Moscow, 1974 [In Russian].

12. Proektor D.M. German-Polish War. Voenno-istoricheskij zhurnal [Military History Journal]. 1959; 9:15–27 [In Russian].

13. Proektor D.M. War in Europe. 1939-1941. Moscow, 1963 [In Russian].

14. Radetsky E. Western Ukraine and Western Belarus. Mirovoe hozyajstvo i mirovaya politika. [World Economy and World Politics]. 1939; 11 [In Russian].

15. Tippelskirch K. History of the Second World War. Vol. 1. St. Petersburg, 1996 [In Russian].

16. Fuller J.F.S. Second World War. 1939-1945. Moscow, 1956 [In Russian].

17. Shirer W. The Rise and Fall of the Third Reich. Moscow, 2003 [In Russian].

18. Duraczyński E. Poland in Pre-September Europe. Nowe drogi [Nowadays]. 1989; 8 [In Polish].

19. Jurga T. Defense of Poland. 1939. Warszawa, 1990 [In Polish].

20. Machalski T. Pod prąd. Światła i cienie kampanii wrześniowej 1939 roku. London, 1964 [In Polish].

21. Peplowski F. Polish Intelligence in the USSR 1921-1939. Warszawa, 1996 [In Polish].

22. Pobóg-Malinowski W. The Contemporary Political History of Poland.. T. II. London, 1967 [In Polish].

23. Polish Armed Forces in the Second World War. Tom 1. V. 1. London, 1951 [In Polish].

24. Prąglowski A. The September Campaign. Kultura. Paris. 1959; 9 [In Polish].

25. Scientific session devoted to the liberation war of the Polish nation 1939-1945. Warsaw. Wydawnictwo ministerstwa obrony Narodowej, 1959 [In Polish].

26. Staniewicz M. The September Klenska in the context of international relations 1938-1939. Warszawa, 1952 [In Polish].

27. Sznajder H. The experiences of the operative Polish people “Militarwissen szatliche Rundszan”. 1942; 3 [In Polish].

28. The liberation war of the Polish nation in the years 1939-1945. Problems of liberation. Ed.E.Wiśniewski. Warsaw. 1966 [In Polish].

About the authors

Iakov Ia. GRISHIN. DSc.(Hist.). Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University. <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>. Address: 1/55, Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation. grishin.42@mail.ru

Valerii A. LETIAEV. DSc.(Law), CandSc.(Hist.). Professor. Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Address: 53/2, building 1, Ostozhenka Av., Moscow, 119034, Russian Federation. valerii@letiaev.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: July 12, 2024. Approved after peer review: July 20, 2024. Accepted for publication: August 31, 2024. Published: September 23, 2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.